

Гербовники являются важнейшими геральдическими источниками, содержащими богатую информацию о различных аспектах бытия практической и развития научной геральдики. Они представляют собой специфическую форму осмысления геральдических знаний¹, а также традиционный, широко распространенный способ подачи информации о гербах. Гербовники – историко-культурный феномен, который требует планомерного и всестороннего исследования.

В России слово «гербовник» появилось в первой половине XVIII в., в период интенсивного формирования геральдической терминологии. Первоначально оно было многозначным и обозначало также понятия «герб» и «геральдика»². С другой стороны, в XVIII в. содержащая гербы книга называлась не только гербовником, но и исчезнувшим словом «гербовница». В филологических справочниках термин «гербовник» впервые отмечен в 1771 г.³, и с той поры его дефиниция претерпела значительную эволюцию. Гербовник толковался как книга с описаниями и изображениями гербов, и утверждалось, что в нее могут включаться только дворянские эмблемы⁴. Другие виды гербов (территориальные, государственные) игнорировались. В XIX в. определение часто основывалось на национальном опыте геральдики. Под термином могли понимать не геральдические справочники вообще, а конкретные издания. В «Энциклопедическом лексиконе» А. Плюшара, например, в такой роли выступал «Общий гербовник дворянских родов»⁵.

В геральдических трудах определения гербовников давались редко, видимо – в силу мнимой очевидности термина. Исключение составляет словарь В.Е. Белинского, дефиниция которого [«родословная книга, составляющая собрание гербов фамильных и муниципальных (городских, государственных, общинных и проч.)»]⁶, хотя и учитывала существование не только родовых эмблем, все равно оставалась противоречивой. Понятие «родословная книга» связано только с родовой геральдикой и плохо применимо к другим разделам герботворчества.

В определениях XX в. ориентация на родовые гербы была преодолена⁷. Однако эти дефиниции по-прежнему оставались не вполне точными, поскольку не учитывали, что гербовники могут содержать не только рисунки и описания, но и иную информацию. Лишь недавно такая погрешность была исправлена, и дефиницию дополнили указанием на «истолкования» гербов⁸. На фоне постепенно возрастающей источниковедческой точности определений в филологических справочниках неудачной выглядит дефиниция И.В. Борисова, которая в научном отношении является безусловным шагом назад. Автор утверждает, что гербовники – «это сборники, в которых находятся рисунки гербов с указанием фамилий их владельцев»⁹. Предложенное понимание не учитывает возможности помещения в гербовниках описаний гербов, генеалогических, просопографических и иных сведений, не упоминает о территориальных и государственных гербовниках. Кроме того, справочник может состоять только из описаний гербов, без рисунков.

В отечественной историографии до сих пор отсутствует точная и устоявшаяся дефиниция одного из основных геральдических понятий, и такая ситуация отражает несовершенство понятийно-терминологического аппарата дисциплины и ее теоретического раздела в целом.

Гербовник – это собрание расположенных в определенном порядке гербов (их рисунков, описаний, объяснений семантики), которое может сопровождаться генеалогическими, историческими, географическими, биографическими и иными сведениями. Он может включать не только гербы одного вида (родовые или территориальные), но и разных. В отечественном гербоведении термин применяется неоправданно узко. Собрания гербов, появившиеся после 1917 г., продолжают по привычке именоваться альбомами. В советской историографии это слово применялось или чтобы не привлекать излишнего внимания к опальной геральдике (когда речь шла о книгах типа альбома Н.Н. Сперансова¹⁰), или для акцентирования идеи о «коренном отличии» новых, советских гербов от старых, дореволюционных. Сейчас оба обстоятельства утратили актуальность, поэтому издания советского времени следует, в соответствии с геральдической терминологией, именовать гербовниками.

Другой границей использования понятия в России стало то, что его традиционно относят только к книгам. Между тем, существуют серии журнальных публикаций, которые

представляют собой собрания гербов. К ним принадлежат, в частности, незавершенная публикация В.К. Лукомского о неутвержденных гербах титулованных родов, материал С.Н. Троицкого о дипломных гербах и др.¹¹ По содержанию, цели создания, источниковедческому значению они ничем не отличаются от книжных гербовников. В.К. Лукомский называл свою журнальную публикацию именно гербовником¹². Разница заключается только в форме, которую нельзя признать достаточным основанием для введения каких-то терминологических отличий. Гербовник может существовать и как книга, и как статья, а в последнее время еще и в электронном виде. Формы гербовников взаимосвязаны и переходят одна в другую. Так, собрание гербов офицеров брига «Меркурий» сначала было опубликовано в журнале «Гербовед» как статья, а затем переиздано брошюрой¹³.

В польской традиции гербовником называют не собрания гербов, а, скорее, генеалогические справочники с обязательным указанием на геральдические сведения. Известно несколько подобных публикаций и на русском языке: Оршанский гербовник, Гербовник витебского дворянства (оба – по оригинальным рукописям XVIII в. из архивных собраний)¹⁴. Их название следует воспринимать с определенной долей условности.

Принципиальной проблемой изучения гербовников является их систематизация. Отечественная геральдическая мысль обращалась к ней редко, что обусловлено небольшим количеством подобных источников на русском языке, а в советское время – еще и отсутствием целенаправленного научного интереса. Вариант систематизации русских гербовников предложил в конце 1980-х годов И.В. Борисов¹⁵. Автор разделил их на официальные (т.е. утвержденные властью и имеющие, по его словам, «юридическую силу») и неофициальные (т.е. возникшие в результате деятельности частных лиц).

Избранный критерий нельзя признать обоснованным. Взаимоотношения между утвержденными и неутвержденными гербами очень сложны и имеют множество нюансов. И.В. Борисов уклонился от уточнения, подразумевает ли он под официальными гербовниками только те, которые утверждены именно как конкретные собрания, или также и те, которые состоят из гербов, утвержденных в разное время. Это имеет принципиальное значение, поскольку собрания утвержденных гербов могут составляться и издаваться частными лицами. Кроме того, в гербовниках могут объединяться и самобытные, и официальные гербы. Такие собрания совершенно не укладываются в предложенную И.В. Борисовым схему.

О ее несостоятельности свидетельствует также сделанное автором распределение конкретных гербовников между двумя группами. Оно оказалось противоречивым, и с ним трудно согласиться. Так, к утвержденным ошибочно отнесен «Гербовник всероссийского дворянства» В. Дурасова¹⁶, в котором нет «гербов княжеских, герцогских, графских и дворянских фамилий», как утверждает И.В. Борисов. К той же группе причислен «Эмблематический гербовник» В.К. Лукомского, включающий наряду с утвержденными и самобытные гербы (например, Бычковых-Ростовских)¹⁷. «Малороссийский гербовник»¹⁸, содержащий и неутвержденные, и официальные гербы, отнесен к неофициальным гербовникам. Автор неоднократно повторял свою систематизацию, не пытаясь ее усовершенствовать. Вопрос о систематизации остается открытым и, по нашему мнению, может быть разрешен на основе изучения источниковедческих возможностей гербовников, их структуры, состава информации и других критериев.

Специфика гербовников как источников заключается в сложном сочетании общего и частного. Каждый из входящих в такое собрание гербов является самостоятельным, полноценным источником, к которому применимы методы соответствующего анализа. С другой стороны, сам гербовник – также целостный источник. Содержащиеся в нем гербы оказывают существенное влияние на источниковедческие параметры памятника, хотя не обуславливают их полностью. Состав устанавливает границы научного и практического использования конкретного гербовника, но его авторство, время создания, структура и др. зависят от гербов опосредованно.

Автором гербовника является лицо, которое занималось собиранием, систематизацией, иногда – рисованием и описанием гербов. В точном смысле слова автор гербовника – это его

составитель, который, как правило, опирается на уже существующее геральдическое пространство и создает источник в соответствии со своими научными представлениями, практическими потребностями, художественными вкусами, политическими задачами и т.п. Когда гербовнику придается официальный характер, авторское начало сводится к минимуму, поэтому такие справочники в большинстве случаев анонимны. Ситуацию мало меняет то, что иногда составитель одновременно выступает в роли художника и рисует гербы. Он все равно ориентирован на уже существующие изображения, только придает им определенную художественную форму, стиль, единообразие.

Подобную специфику имеет также датировка гербовников. Под их датой обычно подразумевается время составления самого памятника, поскольку гербы могут возникать на протяжении длительного времени. Так, гербовник А.Т. Князева 1785 г.¹⁹ содержит гербы, возникавшие на протяжении нескольких десятилетий, а справочник П.П. фон Винклера²⁰ – гербы, которые утверждались с середины XVIII до конца XIX в. Даты составления (или утверждения) самого раннего и самого позднего гербов определяют хронологические рамки гербовника. Таким образом, каждый геральдический справочник имеет две временные системы: собственную дату и период создания составляющих его гербов. Каждая из них может служить предметом самостоятельного исследования, а их существование обусловлено источниковедческими особенностями гербовников, которые изначально ориентированы на обобщение и структурирование геральдической информации.

Гербовники, будучи собранием фактического информации, играют важную роль в становлении геральдики как научной дисциплины. Такая тенденция четко прослеживается в отечественной историографии, где уже в гербовниках XVIII в. возникло стремление к научным обобщениям, толковались термины и др.²¹

Информация гербовников различается по составу и степени подробности. Наиболее частым ее компонентом являются рисунки. В большинстве случаев они сопровождаются описаниями, ссылками на документы, литературу, музейные материалы, сведениями по генеалогии (для родовых справочников), истории и экономике (для территориальных справочников). Описания могут либо заимствоваться из официальных документов (например, жалованных грамот²²), либо составляться автором гербовника. Для отечественных справочников характерно отсутствие пояснений символики фигур и цветов, поэтому расшифровка гербов стала в историографии самостоятельным направлением исследований, но смысл многих из них не установлен до сих пор. Редким исключением из общего правила оказался справочник П.П. фон Винклера²³, да и то только потому, что семантика городских гербов комментировалась в указах об их утверждении.

Важнейшей источниковедческой характеристикой гербовников является их структура, т.е. порядок расположения гербов. Он может быть простым алфавитным или более сложным – логическо-аналитическим.

Общий алфавитный порядок употребляется в гербовниках, которым изначально придается исключительно справочное значение. Логическо-аналитическая структура приводит гербы в иерархическую систему, демонстрирующую представления о взаимоотношениях их различных групп, облегчающую изучение и др. Для отечественного гербоведения большое значение имела структура геральдического пространства, введенная «Общим гербовником дворянских родов». В слегка измененном виде она была усвоена А.Б. Лакиером, впоследствии модернизирована В.К. Лукомским, из трудов которого в упрощенном варианте вошла в учебные пособия второй половины XX в.²⁴

Систематизации могли быть общими, т.е. претендовавшими на охват всех гербов («Общий гербовник дворянских родов», «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи» П.П. фон Винклера), или частными, предназначенными для структурирования заранее выделенных групп гербов («Малороссийский гербовник» В.К. Лукомского и В.Л. Модзалевского).

Самым распространенным и наиболее существенным основанием отбора является видовой, когда гербовник включает только родовые или территориальные, реже – государственные

гербы. В пределах этой границы материал мог выделяться и далее: по региональному (гербовник Московской области), юридическому (гербовник неутвержденных гербов), тематическому (гербовник лейб-компанских гербов), хронологическому и иным критериям²⁵. Причем число этих критериев увеличивалось в периоды, когда геральдика в России развивалась наиболее активно – в начале и в конце XX в.

Гербовники представляют собой не только структурированные, но либо открытые, либо закрытые информационные системы. Открытыми следует признать такие собрания, которые изначально предполагают регулярные дополнения, не нарушающие установленной структуры. Пример подобной системы – «Общий гербовник дворянских родов», который, составляясь более 100 лет, сохранил первоначальную структуру. Закрытые информационные системы предполагают конечное число объектов и не рассчитаны на дополнения, хотя они и возможны. Так, недавно обнаружено несколько ранее неизвестных лейб-компанских гербов, которые должны были войти в соответствующий гербовник²⁶.

Информационная открытость связана с проблемой авторства. Авторские гербовники не могут быть дополнены принципиально. В гербовник А.Т. Князева, например, невозможно включить никакие новые гербы, даже если они будут обнаружены. Переиздание с дополнениями приведет к утрате целостности источника и утвердившегося в историографии названия. Гербовник А.Т. Князева – памятник русской геральдической мысли XVIII в., показывающий тенденции развития и состояние геральдики определенной эпохи.

Гербовники различаются по цели составления. Для практического этапа геральдики характерны собрания, фиксировавшие геральдическое пространство, приведшие его «в известность». Затем цели изменились. В предисловиях к справочникам конца XIX – начала XX в. неизменно констатировалось, что смысл их публикации – введение в оборот новых источников, необходимых для развития русского гербоведения²⁷. Гербовники советских эмблем преследовали преимущественно пропагандистские цели, и поэтому в них указывалось, что советские гербы «наиболее обобщенно отражают основные идеи и принципы нашей государственности, наше общественно-политическое и государственное устройство»²⁸.

Важнейший аспект источниковедческого изучения состоит в определении степени достоверности гербовников. Справочники, особенно официальные, содержат утвержденные властью и, следовательно, в большинстве случаев искаженные изображения гербов. Это требует установления первоначального варианта или вариантов гербов, которые функционируют в обществе²⁹. Такие изображения могут помещаться в гербовниках, предназначенных для научных целей. Ценность гербовника А.Т. Князева, например, как раз заключается в том, что он относится к периоду до кодификации родовых гербов и его изображения «рисованы с печатей, т.е. имели практическое значение»³⁰. Источниковедческие возможности гербовников, хотя и широки, но все-таки ограничены. Они не могут дать полного представления о бытовании гербов в социуме.

Гербовники часто порождают особую, сопутствующую литературу, связанную с их источниковедческими характеристиками. Это именные указатели, перечни гербов и т.п., которые представляют собой форму дальнейшего обобщения геральдической информации. Их возникновение часто детерминировалось структурой справочников и характерно для тех из них, где гербы расположены не по алфавиту. Многочисленные публикации подобного рода спровоцировал «Общий гербовник дворянских родов»³¹, вокруг которого сложилась многоуровневая информационная система³², облегчавшая его использование и поиск гербов.

В отечественной геральдической историографии существует несколько серьезных дискуссионных проблем источниковедческого плана. В их числе – вопрос о том, какой памятник следует считать первым русским гербовником. Иногда в качестве такового называется «Большая государственная книга» 1672 г., известная также как «Титулярник»³³. Однако подобная оценка не вполне точна. Во-первых, создание рукописи не было связано с обобщением именно эмблем и гербов; они, наряду с портретами правителей, выполняли только функцию иллюстраций. Во-вторых, сами изображения, символизировавшие русские земли и княжества, нельзя однозначно трактовать как гербы. Они сочетают геральдические

(например, наличие щита) и негеральдические (несоблюдение правила сочетания цветов, иконописное изображение фигур и др.) признаки, и их логичнее определить как протогербы. «Титулярник», являясь ценным геральдическим источником, не гербовник ни по содержанию, ни по цели создания.

Первым русским геральдическим справочником следует признать рукопись, известную как «Гербовник Б.К. Миниха» 1729 г.³⁴, в котором содержатся территориальные эмблемы. Первым родовым гербовником России долго считалось сочинение А.Т. Князева 1785 г.³⁵ Однако в эмигрантской историографии была описана рукопись гербовника, нарисованного художником А. Грековым в 1769 г.³⁶ Он содержал гербы лиц, входивших в состав Двора наследника престола Павла Петровича. По всей видимости, наиболее ранним гербовником следует признать именно его.

В XVIII в. составлением геральдических справочников занимались два герольдмейстера: известный историк князь М.М. Щербатов, создавший в 1775 г. по распоряжению Военной коллегии территориальный гербовник³⁷, и Л.И. Талызин. Долгое время о рукописи последнего имелись только самые смутные сведения, и даже выдающийся геральдист В.К. Лукомский называл ее «преданием»³⁸. Однако гербовник существует и был сравнительно недавно обнаружен в составе бывшей Эрмитажной библиотеки. Он создан в конце 1780 – начале 1790-х годов и является единственным в отечественной геральдике примером смешанного гербовника. В нем содержатся и родовые, и территориальные гербы³⁹.

Русские гербовники XVIII в. в большинстве своем составлялись частными лицами и по собственному почину. Рукописи богато оформлены, украшены цветными рисунками и являются памятниками книжного искусства. Издан из них только гербовник А.Т. Князева, да и то с черно-белыми иллюстрациями⁴⁰. Индифферентное отношение к гербовникам объясняется тем, что в XVIII в. власть не видела в собирании гербов большого практического значения. Когда же вопрос о кодификации гербов был поставлен официально, эпоха рукописных гербовников завершилась.

Первым печатным гербовником в России стал «Общий гербовник дворянских родов», появившийся в самом конце XVIII в. и оказавший существенное влияние на развитие отечественного гербоведения. Это издание долгое время удовлетворяло потребность исследователей в геральдической информации, поэтому других справочников о родовых гербах не появлялось. В середине XIX в. начались работы по составлению официального гербовника польских дворянских родов на русском языке, которые преследовали цель уравнивать статус польских гербов с российскими. Издание этого собрания осталось незавершенным, вышло только два тома⁴¹.

Удачный опыт кодификации русских родовых гербов способствовал возникновению идеи о создании аналогичного гербовника, который должен был подвести итоги городского герботворчества, особенно активно развивавшегося в конце 1770-х – начале 1790-х годов. В августе 1800 г. появился именной указ о создании «Общего гербовника городов Российской империи». Однако составлен он не был. Сначала этому помешали некоторые юридические обстоятельства (в частности, восстановление в начале правления Александра I актов, касающихся местного самоуправления), а к середине XIX в. проект утратил актуальность, поскольку в 1843 г. в качестве приложения к «Полному собранию законов Российской империи» был опубликован первый территориальный гербовник⁴². Реформа городского герботворчества во второй половине XIX в. способствовала к выходу в свет справочника с цветными рисунками новых вариантов губернских и областных гербов⁴³. Итоги развития русской территориальной геральдики XVIII-XIX вв. подвела книга П.П. фон Винклера, зафиксировавшая корпус гербов, утвержденных до 1900 г.⁴⁴

В середине XIX в. существовал проект создания нового официального гербовника, который должен был объединить все виды гербов (государственные, территориальные, императорские, родовые). Предполагалось его издание с цветными рисунками, но никаких реальных последствий предложение не имело.

Острая потребность в фактической информации, связанная со становлением гербоведения, выразилась в издании нескольких фундаментальных справочников в начале XX в. Большинство из них имело четкую ориентацию на источники – как письменные, так и иконографические. В основу гербовников мог быть положен единственный памятник (гербовник А.Т. Князева, третий том «Гербовника дворянских родов Царства Польского»⁴⁵), совокупность документов одного вида (грамоты лейб-компанцам) или разнородные источники («Малороссийский гербовник» В.К. Лукомского и В.Л. Модзалевского). Появился тип журнального справочника, произошла значительная дифференциация тематики, публиковались гербовники, посвященные весьма узкой проблематике (гербовник украинских гетманов)⁴⁶. Всего в 1910-е годы вышло в свет около 10 справочников, и все они касались родовой геральдики. Это объясняется тем, что именно изучение родовых гербов было приоритетным направлением исследований и способствовало формированию научных основ дисциплины.

В начале XX в. сложилась разновидность гербовника, предназначенного для исследовательских целей. Причем, опасаясь возможных недоразумений с официальными органами герботворчества, составители подчеркивали, что публикация в справочнике не означает юридического признания герба⁴⁷. Внимание к гербовникам существенно возросло. Их публикации сопровождались многочисленными журнальными и газетными рецензиями, а об утверждении очередных томов «Общего гербовника дворянских родов» сообщалось в исторических журналах⁴⁸.

Успешное развитие русского гербоведения прервал 1917 г., после которого изучение гербов считалось ненужным, и В.К. Лукомскому пришлось приложить немало усилий, доказывая обратное. Снова появляются рукописные гербовники («Эмблематический гербовник» В.К. Лукомского, «Кавказский гербовник»)⁴⁹. Составление гербовников продолжалось в эмиграции. В 1940 г. в Брюсселе был издан справочник, включавший гербы русских дворян, проживавших в Бельгии⁵⁰. Как и другие эмигрантские издания, его характеризует отрывочность и противоречивость источниковой основы, а также несовершенство содержания⁵¹.

По мере становления геральдической системы СССР возникла потребность в обобщении советских эмблем. В начале 1950-х годов началась публикация справочников по советской геральдике⁵², продолжавшаяся до конца 1970-х годов. Наряду с гербами в подобных книгах часто помещались и рисунки флагов. Эти издания не имели указаний на автора, справочного аппарата, выпускались большими тиражами. Первоначально они состояли только из цветных рисунков. Затем появился текст, сводившийся к цитированию статей конституций, сопровождавших описания гербов. Постепенно справочно-информационный характер подобных изданий менялся на пропагандистский. Эта тенденция вполне согласовывалась с попытками найти в символике дополнительный резерв для идеологической работы.

Возрождение во второй половине 1960-х годов городской геральдики способствовало изданию территориального гербовника, составленного Н.Н. Сперансовым на основании книги П.П. фон Винклера. Гербы были воспроизведены в цвете и систематизированы по тематике изображений⁵³. В конце 1980-х годов обострилась проблема доступности и обобщения геральдической информации. Поскольку долгое время в области гербоведения систематических исследований не велось, то началось переиздание дореволюционных справочников, ставших библиографической редкостью. Были опубликованы труд П.П. фон Винклера⁵⁴, «Малороссийский гербовник»⁵⁵, «Общий гербовник дворянских родов», причем один раз – в США, что отражало интерес, проявлявшийся к России за рубежом⁵⁶. Однако к концу 1990-х годов репринтные воспроизведения перестали удовлетворять потребности гербоведения, все яснее ощущалась необходимость в подготовке новых справочников.

Массовое создание городских гербов, формирование символики входящих в Российскую Федерацию республик предопределили внимание к проблемам территориальной геральдики. Современную ситуацию с городским герботворчеством отразил справочник «Гербы городов России», в котором собраны восстановленные дореволюционные, советские и недавно составленные эмблемы⁵⁷. Полный корпус гербов, утвержденных до 1917 г., по сути – справочник П.П. фон Винклера с дополнениями за 1900-1917 гг., был издан А.В. Кудриным и

А.Л. Цехановичем⁵⁸. Бурное развитие городского герботворчества привело к возникновению новой разновидности справочников – региональных гербовников. К настоящему времени подобные книги опубликованы по Московской, Мурманской, Тверской и другим областям⁵⁹. Интерес к западному опыту, попытки его использования при создании национальных эмблем оказались стимулом для издания на русском языке справочника, посвященного городским гермам Германии⁶⁰.

Гербовников, обобщающих родовые гербы, за последнее десятилетие появилось немного. Это связано со значительной трудоемкостью их подготовки и большими финансовыми затратами на издание. Так, выдвигавшийся в середине 1990-х годов проект публикации всех, в том числе и архивных, томов «Общего гербовника дворянских родов» с цветными рисунками не был реализован из-за материальных трудностей. Вышло в свет только несколько локальных справочников: региональных дворянских корпораций Белоруссии, татарских родов Великого княжества Литовского⁶¹. Вклад общественных организаций в создание гербов для частных лиц отразился в издании «Гербового матрикула», который составляется Всероссийским геральдическим обществом⁶². В целом количество доступных для изучения родовых гербов возросло в последнее время незначительно. Их корпус не только полностью, но даже в основной части в научный оборот не введен.

Опубликованные за последнее десятилетие гербовники были не столько результатом развития научной геральдики, сколько отражением процессов, происходивших в сфере герботворчества, даже если речь шла об изданиях, подготовленных на достаточно профессиональном уровне.

Изучение русских гербовников началось в середине XIX в. Уже автор первого в России научного труда по геральдике А.Б. Лакиер ясно осознавал их колоссальное познавательное значение и признавался, что главным источником его «Русской геральдики» стали тома «Общего гербовника дворянских родов»⁶³. Однако на гербовник как целостный источник внимания он обратил мало, заимствовав из него только систематизацию геральдического материала. Недооценивал гербовники Ю.В. Арсеньев, который в своей классификации источников поставил их на четвертое место, после печатей, монет, вещественных памятников и грамот⁶⁴. Он вскользь упомянул о русских гербовниках и не сделал их источниковедческого анализа.

Иную позицию занимал В.К. Лукомский, придававший справочникам самостоятельное познавательное значение и основывавший на них изложение истории геральдики России⁶⁵. Рассматривая гербовники как концентрированное выражение основных тенденций развития дисциплины, он стремился расширять границы их изучения. В.К. Лукомский показал возможности гербовников как источников по истории геральдического искусства и по формальным аспектам герботворчества. Значение справочников для исследования формальной геральдики подчеркивал также В.Е. Белинский, сделавший обзор русских гербовников в общеевропейском геральдическом контексте⁶⁶.

В конце XIX – начале XX в. одним из основных методов изучения гербов был сравнительно-эмблематический, заключающийся в сопоставлении различных вариантов изображений и использовании полученной информации для генеалогических, просопографических и иных изысканий, для разъяснения семантики эмблем и др. Гербовники в подобных исследованиях играли первенствующую роль. Они широко использовались в геральдических публикациях, часто выступая основными источниками. Привлекались также западные справочники. Так, А.П. Барсуков сравнивал дипломный герб историка А.Л. Шлёцера, утвержденный Александром I в 1803 г., с гербом его потомков, помещенным в «Гербовнике Зибмахера»⁶⁷.

В XIX в. сложилась традиция помещать сведения о русских гербовниках в энциклопедические издания, которая сохранялась на протяжении всего последующего столетия⁶⁸. Эта информация была не только очень краткой, но часто ошибочной в фактологическом отношении. Так, в «Русской энциклопедии» сообщалось, что последняя часть «Общего гербовника» была утверждена в 1836 г., хотя его составление продолжалось до 1917 г.

В 1930-е годы подчеркивалось значение гербовников (русских и европейских) для проведения атрибуции неизвестных гербов⁶⁹. Такое прагматическое отношение сохранялось до 1980-х годов М.А. Добровольская посвятила специальное исследование возможностям гербовника А.Т. Князева при проведении гербовой экспертизы частных печатей⁷⁰.

Изучение гербовников нашло отражение в эмигрантской историографии 1930-1940-х годов. Приоритетными проблемами были археографические проблемы и информационная доступность гербовников; продолжалось издание указателей к «Общему гербовнику дворянских родов»⁷¹.

Для учебных пособий 1940-1980-х годов характерно упрощенное изложение истории гербовников. Авторы ограничивались констатацией их существования, не поясняя ни причин возникновения, ни структуры, ни источниковедческих возможностей⁷². Это было связано с господствовавшими в советской историографии представлениями о «ненужности» и «бесперспективности» геральдических исследований.

Ситуация изменилась в конце 1980-х годов, когда вопросы внешней критики гербовников были затронуты в работах о геральдических учреждениях, обзорах архивных материалов⁷³. В 1990-е годы вышли в свет исследования, касавшиеся источниковедческих аспектов некоторых неопубликованных справочников⁷⁴.

Отечественные гербовники изучены неравномерно. Чаще всего предметом исследования становился «Общий гербовник дворянских родов», хотя и его полный источниковедческий анализ пока не выполнен. Остаются дискуссионными даты публикации его первых томов, количественный состав, источниковая основа, степень достоверности сведений и др. На первых четырех томах гербовника отсутствуют года издания. В.С. Сопиков, а вслед за ним и Г.Н. Геннади относили их к 1803-1809 гг., т.е. ко времени правления Александра I⁷⁵. В.К. Лукомский и С.Н. Тройницкий сначала поддерживали эту датировку, но, видимо, сомневались в ее точности, поэтому сопроводили год оговоркой – «около 1803 г.»⁷⁶. Затем В.К. Лукомский заменил нижнюю границу публикации на 1800 г.⁷⁷ Уточнение было сделано несомненно на основании архивных документов, но без соответствующих ссылок. Одни историки его признают, другие продолжают использовать устаревшую датировку, третьи не указывают никаких дат вообще⁷⁸. Часто дата публикации отождествляется с моментом утверждения томов гербовника или даже со временем указа о составлении справочника. Недавно точка зрения В.К. Лукомского получила подтверждение источниками⁷⁹. Было установлено, что первая и вторая части гербовника вышли в свет не позднее 12 мая 1800 г. Однако эту датировку можно уточнить, поскольку об издании первой части «Общего гербовника» газета «Санкт-Петербургские ведомости»⁸⁰ сообщила в июне 1799 г.

О количестве содержащихся в «Общем гербовнике дворянских родов» гербов также существуют различные точки зрения. Казалось бы, это не должно вызывать затруднений – источник сохранился, и изображения можно просто пересчитать. Однако далеко не все затрудняют себя подобной работой. В историографии бытуют две цифры – около 3-х тысяч и около 5-ти тысяч⁸¹. Вторая, вероятно, восходит к широко известной статье В.К. Лукомского «Гербовая экспертиза», где указано число утвержденных русских родовых гербов – 4679⁸². Геральдист включал в него не только гербы «Общего гербовника дворянских родов», но и так называемые «дипломные» гербы, содержащиеся в особом сборнике, составленном в Департаменте герольдии на рубеже XIX-XX вв. Отдельные исследователи не разобрались в этом, и возникла ошибка с цифрами. На самом деле в «Общем гербовнике дворянских родов», включая XXI том, утвержденный при Временном правительстве, содержится немногим более 3100 гербов.

В начале XX в. в историографии активно обсуждался вопрос о достоверности сведений «Общего гербовника дворянских родов». Его постановка была связана с тем, что в то время геральдика отставала в познавательном отношении от информационно близкой генеалогии, в которой формировались методы критического анализа источников. В рамках источниковедческо-генеалогических исследований был оценен «Общий гербовник дворянских родов». Крупнейший русский генеалог Л.М. Савелов высказался крайне отрицательно о его достоверности, констатируя, что тот «по внутреннему своему содержанию не отвечает своему

назначению» и «служит ярким показателем того, как осторожно нужно обращаться с источниками»⁸³. Он указывал на совершенно фантастические родовые легенды, попавшие в «Общий гербовник дворянских родов» и получившие через это официальное утверждение. К мнению Л.М. Савелова присоединился Ю.В. Арсеньев, добавивший, что «в геральдическом отношении» источник «оставляет желать весьма многого»⁸⁴, и другие исследователи.

Негативная оценка стала в генеалогии едва ли не общепринятой. Однако не все с ней согласились. Н.П. Лихачев указывал, что хотя «Общий гербовник дворянских родов» содержит много неверных генеалогических фактов, но они заимствованы из источников, поэтому их изучение также представляет научный интерес. В геральдическом отношении, по его мнению, гербовник, напротив, представляет собой важный источник информации, позволяющий проследить эволюцию эмблематических изображений⁸⁵.

Точку зрения Н.П. Лихачева частично разделял В.